

ISSN 2072-8441

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

<http://elibrary.miu.by/journals!/item.eiup.html>

Предборский, В.А. Дефицитность экономики как закономерность тенезационных факторов роста / В.А. Предборский, Ю.А. Тараненко, В.П. Кунцевич // Экономика и управление. – 2013. – № 4 (36). – С. 4–9.

ДЕФИЦИТНОСТЬ ЭКОНОМИКИ КАК ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ТЕНИЗАЦИОННЫХ ФАКТОРОВ РОСТА

В.А. Предборский^а, Ю.А. Тараненко^б, В.П. Кунцевич^с

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

дефицитность национальной экономики, межсекторный разрыв, специфическая форма элитной экономики, промышленное планирование, пакетное управление

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются причины функционирования дефицитной экономики, пути ее ограничения на основе использования детенизационных факторов.

СТАТЬЯ ПОСТУПИЛА В РЕДАКЦИЮ

16 октября 2013 г.

ВЕБ

<http://elibrary.miu.by/journals!/item.eiup/issue.36/article.1.html>

DEFICIT OF ECONOMY AS A REGULARITY OF «SHADOWY» GROWTH FACTORS

V.A. Predborskiy^a, U.A. Taranenko^b, V.P. Kuntsevich^c

KEYWORDS

deficit of national economy, inter-sector gap, specific form of elite economy, industrial planning, multiunit management

ABSTRACT

In the article causes of the deficit economy operation and ways of its restriction by using anti-shadow factors are considered.

RECEIVED

October 16, 2013

WEB

<http://elibrary.miu.by/journals!/item.eiup/issue.36/article.1.html>

Введение

Проблемы государственного управления по обеспечению социально-экономического развития страны, вызванные ими масштабные угрозы со стороны дефицита ресурсов, факторов тенезации, обуславливают необходимость создания системного их противодействия и проведения теоретических исследований теневых явлений. В связи с этим рассмотрение путей повышения эффективности экономической политики государств, в том числе ее детенизационных сегментов, ограничения тенезационно-дефицитогенных

факторов влияния на экономику является актуальным направлением экономических исследований, средством углубленного изучения природы теневых механизмов.

К современным исследованиям теневой экономики относятся работы В. Базилевича, А. Базилюка, О. Барановского, В. Бородюка, З. Варналия, А. Гальчинского, С. Коваленка, И. Мазур, В. Мандибур, В. Поповича, А. Турчинова и других авторов. В то же время, в связи с недостаточным системным изучением теневой экономики, особенностей ее проявления как дефицитогенной системы в нынешних условиях требуется дальнейшее специальное изучение.

Целью статьи является развитие теоретического обеспечения изучения сути теневой экономики и формирования основ эффективной экономической детенизационной политики государства.

Одним из наиважнейших негативных институциональных атрибутов современной модели развития отечественной экономики является ее дефицитность. Как известно, фундаментальные исследования явля-

^а *Предборский Валентин Антонович*, доктор экономических наук, профессор Национальной академии внутренних дел МВД Украины
Predborskiy Valentin Antonovich, Grand PhD in Economic sciences, professor at National Academy of Internal Affairs of the Ministry of Internal Affairs of Ukraine

^б *Тараненко Юрий Александрович*, кандидат экономических наук, профессор Национальной академии внутренних дел МВД Украины
Taranenko Yuriy Aleksandrovich, PhD in Economic sciences, professor at National Academy of Internal Affairs of the Ministry of Internal Affairs of Ukraine

^с *Кунцевич Виктор Павлович*, старший преподаватель, Белорусский государственный университет
Kuntsevich Viktor Pavlovich, senior lecturer at Belarusian State University

ний дефицита нашли отображение в работах венгерского экономиста Яноша Корнаи, в том числе в его известной работе «Дефицит» [1; 2, с. 53–60].

Наиболее важным для нас является вывод Я. Корнаи о том, что дефицит хоть и является неминуемым атрибутом сверхцентрализованного хозяйственно-го механизма догоняющей модели развития (безотосительно к импортозамещающей или экспортоориентированной ее субмодели), в то же время ликвидация директивных форм управления и переход на рыночные принципы функционирования сами по себе этот дефицит не устраняют, он лишь изменяет его формы и адрес. Анализируя данный вывод с результатами трансформационных процессов, можно убедиться в остром недостатке многих ресурсов, прежде всего финансовых, для большинства сфер социально-экономической жизни, включая наиболее значимые, такие, как здравоохранение, пенсионное обеспечение, охрана детства и образование, за исключением их элитных секторов. При переходе к псевдорыночным основам регулирования экономики дефицитный характер экономических процессов не только не ослабел, но и, наоборот, усилился.

Сложившиеся тенденции на современных постсоветских национальных рынках труда, отражают общие закономерности усиления архаизации и тенизации отечественных общественных отношений. Наряду с общерыночной тенденцией, которая воспринимается академично — как стремление к разгосударствлению сферы занятости, возникновению возможностей альтернативной занятости в других секторах экономики, самозанятости и предпринимательства, набрала обороты другая тенденция — к деформации и тенизации занятости. Развитие негосударственного сектора идет не за счет формирования цивилизованной системы малого и среднего предпринимательства, как путь перераспределения трудовых ресурсов в неформальную занятость — теневую деятельность, воспроизведения архаических, социально-экономических, неэффективных и опасных ее видов, которые с ускорением мультиплицируют возрождение рудиментарной общественной структуры. М. Шаленко подчеркивает, что «неформальная сфера развивается сейчас не как сектор экономики, а скорее как вынужденный и поэтому бесперспективный вид занятости. Но отход материальных интересов значительной части населения, особенно молодежи, в тень закономерно меняет трудовую мотивацию, социальные и профессиональные ориентации, ведет к смене системы личностных ценностей. Поэтому, накопленный трудовой потенциал такой страны как Украина пребывает в состоянии разрушения. Очевидно, что он не сможет реализоваться и в ближайшем будущем даже при положительной экономической динамике из-за потерь в профессионально-квалифицированной и демографической структурах, которые сегодня ушли в тень. Таким образом, с одной стороны, рабочая сила перераспределяется в неформальный сектор, поскольку отсутствуют благоприятные условия для продуктивной занятости в официальном секторе. Но, с другой стороны, деформация экономики, особенно развитие ее нерегламентированных видов, еще больше ограничивает возможности для такой занятости в национальных масштабах [3, с. 27].

Современная проблема резкого снижения профессионального уровня работников, особенно рабочих кадров, ситуация с профессиональной подготовкой ра-

ботающих является серьезным тормозом для трансформационных процессов в переходных экономиках. Поэтому, не случайно в последнее время проблемы профтехобразования попали в фокус внимания общественности. Они обговаривались в Верховном Совете и Кабинете Министров Украины, на совместной коллегии Министерства науки и образования и президиума Академии правовых наук Украины (АПН), на общих собраниях АПН Украины.

Кстати, в России кадровый вопрос стоит более остро. По обнародованным статистическим данным, на российском рынке труда больше всего вакансий именно по разряду рабочих профессий — 80–85 %, на специалистов среднего звена спрос значительно ниже — 10–12 %, на тех, кто имеет полное высшее образование, — 7 %, и в этом проявляются последствия архаизации социально-экономической структуры общества. Одновременно на 10 тыс. населения в ПТУ и профиколах учится 114 человек, в техникумах — 164, в высших учебных заведениях III–IV уровня аккредитации — 401.

В Украине 98 человек (на 10 тыс. населения) обучается в учреждениях профтехобразования, а в учебных заведениях III–IV уровня аккредитации 381 человек [4, с. 14].

В Беларуси наблюдается примерно такая же ситуация: по данным Министерства образования, в 2012–2013 учебном году на 10 тыс. населения приходилось 80 человек, проходящих обучение в профессионально-технических учебных заведениях и 451 — в высших учебных заведениях.

Причины хронического дефицита экономики следует искать в особенностях противоречий ее модернизации, которая связана проблемой взаимодействия, своеобразной цивилизационной субдукции со стороны экономически доминирующих стран.

Так, процесс модернизации экономики зависимых стран связан с проблемой асинхронного расширенного отображения элементов экономики этих стран, и в связи с этим — создания в них структурных разрывов — «пустот» на том месте, где должно существовать какое-либо производство, необходимое для обеспечения сбалансированного развития экономики [5, с. 93–100].

В отличие от развитых стран, где структурные разрывы имеют внутрисекторный характер, а в экономической структуре присутствуют все необходимые для синхронного развития элементы, в зависимых странах, к которым относятся страны крестьянской, общинной цивилизации, отсутствует ряд блоков экономической структуры, необходимых для нормального сбалансированного развития. Это обусловлено самим характером развития зависимой экономики, методом модернизации этих стран, которая должна выполнять функцию подтягивания к смене циклических этапов технологического способа производства в развитых странах.

Для преодоления высокого компенсационного барьера на основе модернизации осуществляется внедрение новой промышленной техники и технологий в экономику зависимых стран, что разрывает циклическое до этого производство. При этом возникает технологический разрыв, сущность которого выражается в том, что прерывается процесс постепенного развития автохтонной технологической структуры, а в саму эту структуру монтируются созданные вне ее техно-

логические блоки. Процесс воспроизводства в зависимых странах теряет характерную для развитых стран на всех ее этапах движения непрерывность, и становится отныне возможным лишь в условиях обмена части их продукта на средства производства из развитых стран.

Таким образом, одним из базовых атрибутов экономической структуры стран крестьянской цивилизации является отсутствие в ней ряда блоков, необходимых для синхронного развития, а отсюда и необходимость в периодической вестернизированной модернизации. Критическая масса хозяйственных блоков, необходимых для синхронного развития, определяется наличием такой ситуации, когда все элементы экономической структуры функционируют и поддерживают процесс расширенного воспроизводства, без необходимости в поддержке ресурсами, которые поступают в систему централизованного внеэквивалентного перераспределения. Такую критическую массу хозяйственных блоков С. Онищук и М. Билоусенко называют целостной индустриальной структурой (ЦИС) [5, с. 95]. Особенное значение в условиях ЦИС имеет инфраструктура. Если по объемам производства валового внутреннего продукта на душу населения зависимые страны отстают от развитых в десятки раз, то относительно уровня инфраструктурной плотности — в сотни и тысячи раз. Если в развитых странах при наличии ЦИС структурные разрывы возникают только внутри экономических блоков, то в зависимых странах они носят межблоковый характер, приводящий к глубокой деформации всего воспроизводственного механизма. Отсутствие в экономической структуре зависимых стран ряда необходимых хозяйственных блоков приводит к резкому снижению эффективности функционирования соседних блоков, неспособности осуществлять воспроизводство без широкого использования централизованного внестоимостного перераспределения в их пользу производственных ресурсов общества, которые берутся из других секторов экономической структуры.

Состояние экономической структуры, при котором отсутствие какого-либо блока экономической структуры, необходимого для структурного развития, приводит к неспособности для соседних блоков функционировать без перманентного централизованного внестоимостного перераспределения в их пользу общественных ресурсов, изымаемых из других блоков, называется структурным разломом. Последний представляет собой качественно новое явление, имеющее существенные отличия по последствиям для развития тенезационных процессов от структурного разрыва.

Ключевая роль госсектора в экономике зависимых стран определяется отсутствием тут целостной индустриальной структуры, в пределах которой только и возможно функционирование экономической системы на базе частной собственности и западной модели рыночного развития. Отсутствие ряда необходимых для синхронного развития хозяйственных блоков и наличие потребности в их спешном формировании превращает процесс мобилизации накопленных государством ресурсов (как своих, так и привлеченных) и направление их на расширенное воспроизводство в виде инвестиций, прямых государственных дотаций или косвенных субсидий в решающий фактор экономического развития. В связи с этим эффективность действий государства, степень экономической безо-

пасности ее управления приобретает принципиальное значение. Наличие глубокого кризиса государственного управления, его тенизации и криминализации является выражением процессов структурного разлома, который развивается в условиях деградации общественных институтов под влиянием разрушительного внедрения прозападных моделей организации государственной власти.

Таким образом, межсекторный разлом вместе с другими противоречиями незавершенной модернизации, например «гибридизацией» власти, может привести к возникновению мощной тенизации экономических процессов, в том числе усилению бюрократизации, развитию коррупции, функционированию элитной экономики. В свою очередь, причины модификации межсекторного разлома, превращаясь в источник мощных тенезационных процессов, и усиление дефицита экономики создают специфическую форму элитной экономики.

Номинальной функцией элитного сектора является обеспечение модернизации экономики, который имеет официальные и неофициальные (теневые) преференции в отношении использования лучших ресурсов. Тем самым создается временный дефицит ресурсов для других (ординарных) секторов экономики. Модернизация меняет адрес и качество ресурсов, необходимых для экономического роста. Поэтому элитный сектор забирает лучшие ограниченные ресурсы зависимой страны для создания зоны модернизации, имеющей тенденцию к расширению, и обеспечивает постепенную модернизацию широких (базовых) сегментов экономического потенциала страны. Однако реальная функция элитного сектора может и ограничиваться только условиями собственного паразитического роста, то есть постоянного воспроизводства функции потребления лучших ресурсов ради собственного узкосекторного роста этих условий. Технологически экономика государства не только не процветает, а наоборот — стремительно стареет и деградирует. Все виды, нормы ресурсопотребления увеличиваются, резко обостряется общая дефицитность экономики.

Оценивая наличие элитного сектора в экономической структуре как потенциально самого существенного тенезационного фактора, следует отметить, что элитный сектор становится таким только в условиях дисфункции механизмов его связи с внешним и внутренним контуром интересов общества. При наличии же способов согласования этих интересов в системе государственного управления, элитный сектор, несмотря на возможный потенциал определенной тенизации, превращается в мощный катализатор экономического развития. Это особенно заметно на примере стран, которые относятся (как и Украина) к волне глобального усиления протокрестьянских цивилизаций в современном мире, например Японии.

Основной целью функционирования японской системы государственного управления является достижение мирового уровня конкурентоспособности, отразившейся в концепции «комплексной национальной силы» как показателя уровня национальной безопасности государства. Существует множество наиболее важных угроз национальной безопасности — социальные и региональные проблемы, оптимизация жизненного цикла определенных сфер экономики, защита политических и экономических интересов опреде-

ленных групп власти, бюрократия и т.д. Однако эти проблемы никогда не влияли на реализацию основной задачи экономической безопасности — улучшение конкурентных позиций Японии в мировой экономике.

Обеспечение этой задачи национальной безопасности основывается на механизме согласованного развития элитной экономики, формировании и использовании ее как способа преодоления социально-экономического напряжения, модернизации институциональной структуры на основе идеологии социального партнерства, обеспечения высокого уровня транспарентности процессов, связанных с ее функционированием. Это, в свою очередь, требует четкого функционирования двух типов механизмов — эффективного взаимодействия субъектов национальной экономики, государства, бизнеса, наемных работников (профсоюзов), а также рационального изменения, целесообразного макрочередования технологической формы экономических элитных структур и использования их в качестве локомотива структурного реформирования экономики. Данное диалектическое единство этих механизмов обеспечивает высокий уровень национальной экономической безопасности в условиях экономического роста и минимизацию экономической конфликтности в обществе, противостояние деятельности экономических субъектов государственному управлению — минимизацию теневых процессов.

Особенностью современных процессов модернизации некоторых трансформационных экономик является, с одной стороны, кризисное состояние большей части промышленности, сельского хозяйства, транспорта, деформация общественных, политических и государственных структур, резкое ограничение доступа ординарных субъектов хозяйствования к производственным ресурсам, с другой — быстрое развитие прежде определенных сегментов рынка, сконцентрировавших в себе значительную массу доходов народного хозяйства и рычаги власти. Сочетание двух ведущих тенизационных факторов трансформационных процессов — образование глубокого межсекторного разлома и гибридизация власти — обусловили возникновение особой социально-экономической сферы — элитной экономики. Конкретная социально-экономическая форма элитного сектора зависит от соответствующих функций исторического этапа развития всей экономической структуры общества. В условиях деградации последней элитный сектор не может не приобретать паразитической формы.

Форма существования элитной экономики как основного тенизационного фактора, которая приобрела паразитический характер, — это особо монополизированная сфера хозяйствования для ограниченного круга лиц, обеспеченных олигархическими, политическими отношениями, коррупционными и родственными связями с высшими ступенями административной и судебной власти, правоохранительных органов, отсутствием экономической, политической конкуренции в сочетании с неограниченным монополизированным доступом к национальным ресурсам страны. Форма существования элитного сектора органически приобретает признаки организованных форм девиационной деятельности, в том числе преступной — альтернативных теневых центров власти, вместе с теневым силовым обеспечением. Элитная экономика — это закрытая сфера народно-

го хозяйства, монополизированная олигархическими структурами, которые намерены получать сверхвысокие доходы с помощью использования в значительной мере спекулятивного финансового капитала [6, с. 10].

Так, проблемой для Украины, как известно, является преодоление ее зависимости в критическом импорте энергоносителей от ограниченного круга поставщиков и детенизация деятельности энерготрейдеров как элитных структур современной экономики страны. Учитывая это, значительный интерес для нее представляет опыт Японии в обеспечении высокого уровня экономической безопасности этой сферы благодаря целенаправленной политике промышленного планирования, направленной на деэлитизацию тех сфер экономики, которые потенциально имеют благоприятные условия для получения такого статуса за счет своей тенизации, преобразования их в паразитический элемент всей индустриальной структуры.

Экономика Японии имеет по сути «проточный» характер, то есть импортируя со всего мира сырье, она перерабатывает его в конечные продукты, которые на основе экспортно-ориентированной стратегии продает также всему миру. Япония является наиболее зависимой от источников сырья среди промышленно развитых стран. В связи с этим разработка стратегии ресурсопоставок, снижение рисков в внешнеэкономической сфере имеет важнейшее значение. Эта стратегия безопасности основывается на двух стратегических подходах к внешнему и внутреннему контурам системы безопасности ресурсоснабжения.

Что касается внешнего контура системы экономической безопасности ресурсоснабжения, то государство расширило список поставщиков и в некоторых случаях целенаправленно играет на противоречиях между ними. Этот принцип дополняется такими тактическими приемами государственного управления, как накопление стратегических резервов, развитие новых источников поставок, создание совместных предприятий за границей, наращивание научных исследований, связанных с проблемами энергоснабжения. Например, на связанные с развитием энерго-сохраняющих технологий проекты уходило до 80 % затрат на исследования и до 70 % затрат на разработки [7, с. 116].

Внутренний контур безопасности энергоснабжения прямо связан с деэлитизацией экономических структур, которые выполняют функцию внутренних сырьевых трейдеров и пытаются паразитировать на ней средствами монополизации. Политика японского государства активно использует подход к максимальной поддержке конкурентной среды в этой сфере для обеспечения безопасности поставок и оптимизации размеров закупочных цен на сырье, а также направлена на противодействие вертикальной интеграции в этой сфере, что ограничивает создание в ней элитных структур, способствует сохранению для этого высокого уровня фрагментации сфер, которые выполняют функцию сырьевых трейдеров. Фирмам, которые выступают посредниками в поставках сырой нефти, на законодательном уровне было запрещено импортировать ее для собственных потребностей.

Последствиями такой ресурсной политики было исключение создания элитных структур в первичном секторе экономики, избежание установления в нем монопольно высоких цен на покупку ресурсов и, наоборот, обеспечение монополии продавца (моно-

Таблица 1 — Промышленное планирование межсекторных связей японской экономики

	Первичный	Промежуточный	Вторичный
Сектор	Минералы Топливо	Чугун, сталь Нефтепродукты	Автомобили Потребительские товары Пластик Фото- и кинооборудование
Объекты промышленного планирования	Транспорт Поставки Инфраструктура	Развитие технологий Расширение каналов внешнеэкономических связей Снижение расходов	Поддержка НИР Маркетинговая информация Тарифы

сии) для обуздания потребителей в секторах промежуточной стадии (таблица 1). Не исключение, например, что сталеплавильная и нефтехимическая промышленность Японии приобрели конкурентоспособность мирового уровня и признаки элитных структур, которые основывались на сочетании новейших технологий, оптимальных масштабов производства и невысоких цен на сырье. Это максимально способствовало снижению расходов обработки и складирования конечной продукции, а также ее высокой конкурентоспособности.

Для противодействия дефициту как одной из главных тенденций развития постсоветской экономики правительство должно проводить жесткую политику выбора источников топлива, сырья и рудий в первичном секторе, чтобы оптимизировать структуру расходов в перерабатывающих сферах экономики. Для обеспечения минимизации уровня расходов во вторичном секторе экономики и его конкурентоспособности на рынке правительство должно противостоять вертикальной интеграции, способствовать фрагментации сфер первичного сектора аграрно-промышленного комплекса, которые работают на импортном сырье и топливе. Последствиями такой ресурсной политики должно стать усиление ценовой конкуренции в приобретении сырья и обеспечении монополии продавца (монополии) для промежуточного сектора экономики — упрощения расходов потребителей (сельского хозяйства) в секторах промежуточной стадии. Суть данной составляющей политики по сырьевой независимости должна выявляться в следующем: обеспечивать поставки основных промежуточных материалов таким образом, чтобы максимально снизить затраты на обработку и выпуск конечной продукции.

Для эффективного регулирования развития элитной структуры в государстве и ее детенизации следует осуществлять экономическое планирование двух основных типов. Первый тип, характерный для большинства западных рыночных экономических организаций, основывается на кейнсианских принципах экономической стабилизации, использовании налоговых, денежных и торговых инструментов регулирования уровня экономической активности. Однако постсоветским странам с их генетическими особенностями крестьянского типа экономической организации, следует идти дальше и разрабатывать более детальные долгосрочные цели индустриальной структуры для всей экономики в целом, реализовывать для нее пакетный подход к секторам.

Пакетное управление должно согласовывать общие ориентиры для всей экономической структуры с показателями конкретных отраслей: общий портфель инвестиций распределяется на частичные — отраслевые, каждая из которых имеет свою прибыльность

в зависимости от срока окупаемости, рисков, объемов, сложности технологий и т.д. Пакетное управление представляет собой комбинацию интересов инвесторов, которая должна согласовывать противоречия в их проявлениях — краткосрочные против долгосрочных, сверхнадежные против сверхрискованных, рассчитанные на получение тактических преимуществ против стратегических. Особенно важен для концепции пакетного управления индустриальной структуры как портфеля инвестиций подход, благодаря которому существуют не только активно развивающиеся и переходящие в ранг элитных отрасли — ведущие, локомотивные, но и отстающие отрасли, не желающие терять свой статус и место в индустриальной структуре. Создание генетически адекватной экономической структуры делает возможным свертывание производства — очень важную отрасль принятия решений в системе государственного управления — в отличие от многих стран с западной экономической структурой с высоким уровнем банкротств среди малых, средних и больших компаний — более эволюционным, органичным и менее разрушительным.

Заключение

Таким образом, одним из негативных институциональных атрибутов современной модели развития постсоветской экономики является ее дефицитность.

Причины хронической дефицитности национальной экономики следует искать в особенностях противоречий ее модернизации, которая связана, в частности, с последствиями экзогенного влияния на национальную экономику доминирующей группы стран, возникновения паразитарного элитного сектора.

Номинальной функцией элитного сектора является обеспечение модернизации экономики, для чего он имеет официальные и неофициальные (теневые) преференции в отношении использования лучших ресурсов. Тем самым создается временный дефицит ресурсов для других (ординарных) секторов экономики. Модернизация меняет адрес и качество ресурсов, необходимых для экономического роста. Таким образом, элитный сектор забирает лучшие ограниченные ресурсы зависимой страны для создания зоны модернизации, имеющей тенденцию к расширению и обеспечивает постепенную модернизацию широких (базовых) сегментов экономического потенциала страны. Однако реальная функция элитного сектора может и ограничиться только условиями собственного паразитического роста, то есть постоянного воспроизведения функции потребления лучших ресурсов ради собственного узкосекторного роста этих условий. Технологически экономика таких стран не только не растет, а наоборот, стремительно стареет и деградирует. Все

виды и нормы ресурсопотребления растут, резко обостряется общая дефицитность экономики.

Для эффективного регулирования развития элитной структуры и ее детенизации следует осуществлять экономическое планирование двух основных типов. Первый тип характерен для большинства западных рыночных экономических организаций, основывается на кейнсианских принципах экономической стабилизации, использовании налоговых, денежных и торговых инструментов регулирования уровня экономической активности. Однако, ряду постсоветских государств с их генетическими особенностями крестьянского типа экономической организации, следует идти дальше и разрабатывать более детальные долгосрочные цели индустриальной структуры для всей экономики в целом, реализовывать для нее пакетный подход к секторам.

Литература/References

1. Корнаи, Я. Дефицит / Я. Корнаи. — М.: Наука, 1990. — 607 с.
Kornai, Y. Defitsit / Y. Kornai. — М.: Nauka, 1990. — 607 p.
2. Семенов, Г. Диагностика дефицита: знакомство с мировым опытом / Г. Семенов // Экономические науки. — 1990. — № 10. — С. 53–60.
Semenov, G. Diagnostika defitsita: znakomstvo s mirovym opytom / G. Semenov // Ekonomicheskiye nauki. — 1990. — № 10. — P. 53–60.
3. Шаленко, М. Сучасні тенденції розвитку ринку праці України / М. Шаленко // Економіка України. — 1996. — № 9. — С. 25–34.
Shalenko, M. Suchasni tendentsii rozvitku rinku pratsi Ukraini / M. Shalenko // Yekonomika Ukraini. — 1996. — № 9. — P. 25–34.
4. Суржик, Л. Під оптичним прицілом / Л. Суржик // Дзеркало тижня. — 2004. — № 2 (17 січ.). — С. 14.
Surzhik, L. Pid optichnim pritsilom / L. Surzhik // Dzerkalo tizhnya. — 2004. — № 2 (17 sich.). — P. 14.
5. Онищук, С.В. Исторические типы общественного воспроизводства: политэкономия мирового исторического процесса / С.В. Онищук, М. В. Белоусенко. — 2-е изд. — Донецк: РИА ДонГУ, 1999. — С. 93–100.
Onishchuk, S.V. Istoricheskiye tipy obshchestvennogo vseproizvodstva: politekonomiya mirovogo istoricheskogo protsessa / S.V. Onishchuk, M.V. Belousenko. — 2-ye izd. — Donetsk: RIA DonGTU, 1999. — S. 93–100.
6. Потемкин, А. Элитная экономика / А. Потемкин. — М.: ИНФРА-М, 2001. — 360 с.
Potemkin, A. Elitnaya ekonomika / A. Potemkin. — М.: INFRA-M, 2001. — 360 p.
7. Макмиллан, Ч. Японская промышленная система / Ч. Макмиллан / Под общ. ред. О. Виханского. — М.: Прогресс, 1988. — 400 с.
Makmillan, C. Yaponskaya promyshlennaya sistema / C. Makmillan / Pod obshch. red. O. Vikhanskogo. — М.: Progress, 1988. — 400 p.